

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Мехдиев Эльвин Везирович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель
преподаватель кафедры
Гаджиалиева Аделина Теймурхановна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Правовые и теоретические аспекты уголовно-процессуального положения потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве	6
§ 1. Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства о свидетелях и потерпевших.....	6
§ 2. Основания и содержание правового статуса свидетеля в российском уголовном процессе.....	13
§ 3. Правовой статус потерпевшего в уголовном процессе: основания, содержание, проблемы реализации.....	20
Глава 2. Меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей.....	28
§ 1. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей.....	28
§ 2. Иные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей.....	38
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	48
Приложения.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается том, что на сегодняшний день российское законодательство ориентировано на обеспечение гарантий интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также усиление мер, защищающих права и интересы личности. Потребность, в принятии нового закона, который бы регулировал сферу взаимоотношений между участниками уголовного судопроизводства, обусловлена тем, что на свидетеля и потерпевшего может оказываться как физическое, так и психическое воздействие со стороны обвиняемого и его окружения, а в некоторых случаях – и со стороны представителей правоохранительных органов. В связи с опасением за свою жизнь и здоровье, очевидцы нередко отказываются от сотрудничества, что, в свою очередь, ведет к росту числа нераскрытых преступлений и подрывает авторитет правосудия. Таким образом, обязанностью государства является не только защита граждан, но и создание условий, поощряющих их к выполнению гражданского долга.

Принятие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ (далее – Федеральный закон № 119-ФЗ) ознаменовало новый этап в решении данной проблемы. Несмотря на наличие в нем спорных моментов, требующих дальнейшей доработки, этот закон, создал нормативную основу для обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство не по своей воле. Важнейшим шагом в развитии данной системы стало утверждение Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 новой Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 – 2028 годы». Данный документ, констатируя, что «ежегодно в ходе расследования уголовных дел к участникам применяются

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 авг. 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 авг.

приемы и методы физического и психологического воздействия»,¹ прямо подтверждает сохраняющуюся высокую общественную опасность противоправного воздействия на участников процесса и настоятельную потребность в совершенствовании механизмов их защиты. Как справедливо отмечал В.Т. Томин, чудовищно пренебрегать интересами личностей, вовлекаемых в уголовный процесс, но не менее чудовищно, если судопроизводство уйдет от своей обязанности защищать жизнь и интересы законопослушных граждан².

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, положения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», нормы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность следователя в данной сфере.

Целью курсовой работы является комплексное изучение проблем обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Для обеспечения указанной цели необходимо решение следующих задач:

1. Исследовать историческую эволюцию норм российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих статус и участие потерпевших и свидетелей;
2. Раскрыть содержание уголовно-процессуального положения свидетеля, проанализировать его специфические права, обязанности и гарантии;
3. Определить правовую природу статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, систематизировать его права, обязанности, ответственность;

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/407653224/> (дата обращения: 27.11.2025).

² Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебник для вузов / под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2025. С. 76.

4. Проанализировать систему уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших и свидетелей, их основания, порядок применения и правовые последствия;

5. Исследовать иные (непроцессуальные) меры безопасности и защиты, используемые для обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, и оценить механизмы их взаимодействия с процессуальными мерами;

6. Выявить и охарактеризовать актуальные проблемы и пробелы в правовом регулировании защиты потерпевших и свидетелей, сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методологическую базу данного исследования составила совокупность общенаучных (системный, формально-логический метод, метод анализа и синтеза) и частно-научных (сравнительно-исторический, формально-юридический метод) методов познания, которые были применены комплексно и взаимодополняемо, что позволило всесторонне проанализировать деятельность следователя по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в систематизации теоретических взглядов на проблему и формулировании научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Материалы работы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в практической работе органов предварительного расследования и дознания, а также в учебном процессе юридических вузов.

Структура работы логически определена указанными задачами и состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства о свидетелях и потерпевших.

Эволюция процессуального положения свидетеля и потерпевшего представляет собой макроисторический процесс, детерминированный сменой типов судебного процесса – от обвинительного, через инквизиционный к состязательному. Каждая из этих трансформаций, обусловленная комплексом экономических, социально-политических и идеологических факторов, кардинальным образом меняла роль, права и обязанности этих участников судопроизводства, отражая различные подходы к пониманию справедливости, природы доказательств и баланса частных и публичных интересов.

Зарождение института свидетельства на Руси связано с Русской Правдой (X-XIV вв.), которая, хотя и не знала деления на право материальное и процессуальное, заложила базовые принципы состязательного («обвинительного») процесса¹. Процесс инициировался по жалобе «истца» (потерпевшего), на которого возлагалось бремя доказывания. Примечательно, что термин «ответчик» отсутствовал, и обе стороны именовались истцами, что, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, свидетельствовало об их процессуальном равенстве на данном этапе².

Ключевым доказательством выступали свидетельские показания – «послушество». Законодатель проводил строгое различие между двумя видами свидетелей:

¹ Русская Правда // Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. С. 73-212.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. М., 2025. С. 375.

1. «Видоки» – непосредственные очевидцы правонарушения, сведения которых основывались на личном восприятии;

2. «Послухи» – лица, слышавшие о событии из вторых рук, либо «послухи-поручители», гарантировавшие добрую славу одной из сторон и тем самым подтверждавшие ее правоту.

Нормы Русской Правды (ст. 59 Пространственной редакции) закрепляли сословно-ограничительный подход: свидетелем мог быть свободный мужчина. В крайних случаях допускались показания боярского тиуна или (в малых тяжбах) закупа, но никогда – холопа¹. Ярким проявлением правового неравенства являлась норма, согласно которой для доказательства вины иностранца требовалось представить семь свидетелей, в то время как иностранец для защиты мог ограничиться двумя.

Дальнейшее развитие института связано с Псковской судной грамотой 1497 г. и Судебниками 1550 г., что совпало с постепенным усилением розыскных (инквизиционных) начал. В Псковской грамоте понятие «послуха» эволюционировало в сторону свидетеля-очевидца, которого прямо спрашивали, находился ли он с истцом в момент «обиды»². Судебники 1550 г. окончательно упразднили деление на «видоков» и «послухов», требуя свидетельских показаний только от очевидцев. Однако параллельно, под влиянием европейских образцов (таких как «Каролина» 1532 г.)³, в практику внедряется пытка как средство добычи «царицы доказательств» – признания обвиняемого. Показания, полученные под пыткой, и свидетельские показания «добрых людей» становятся основными доказательствами. В этот период впервые процесс делится на две стадии: состязательную (следствие) и розыскную

¹ Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. М., 2020. С. 35.

² Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 331–382; Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 54–96.

³ Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / перевод, предисловие и примечания С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 65.

(«пытка»). Противоречия в показаниях свидетелей могли разрешаться судебным поединком – «полем».

Соборное уложение 1649 г. ознаменовало новый этап, характеризующийся детальной регламентацией и усилением сословного принципа. Допустимость и сила свидетельских показаний напрямую зависели от социального статуса свидетеля. Все свидетели давали присягу («целование креста»)¹. Знаковым нововведением стало закрепление зародышей свидетельского иммунитета: жена не могла свидетельствовать против мужа, а дети – против родителей (ст. 173). Важно подчеркнуть, что данная норма базировалась не на идее защиты частной жизни, а на патриархальной концепции недоверия к подобным показаниям и недопустимости разрушения семейных уз. Впервые право свидетельствовать получили женщины и крепостные, однако «челядин» (дворовый слуга) оставался недопустимым свидетелем. Законодатель также дифференцировал показания на «ссылку виноватых» (ссылка обвиняемого на свидетеля) и «общую ссылку» (когда обе стороны ссылались на одного и того же человека).

Эпоха Петра I (Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г.) не внесла кардинальных изменений в сам институт, но значительно расширила круг лиц, не способных быть свидетелями. В него вошли клятвопреступники, отлученные от церкви, прелюбодеи и другие лица, зарекомендовавшие себя как «недостойные доверия». Это положило начало более систематическому институту отвода свидетелей.

XIX век, особенно после судебной реформы 1864 г., стал временем кардинальной трансформации. Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 г. заменил розыскной процесс на состязательный, введя принцип свободной оценки доказательств судом на основе их непосредственного,

¹ Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 75–443.

гласного и устного исследования¹. Это потребовало принципиально нового подхода к свидетельским показаниям.

В Уставе приведены в систему нормы о процессуальном положении свидетеля, но самих норм, которые давали бы понятие свидетеля и требований к нему, не было. И.Я. Фойницкий так определял свидетеля – «физическое лицо, которое имеет сведения о деле, полученные из личных наблюдений, и призванное в суд для передачи этих знаний суду в установленном законом порядке². П.В. Макалинский считал, что свидетель – это лицо, могущее дать показания за или против обвиняемого, или по составу преступления³. А В.К. Случевский считал, что свидетелем по делу мог стать любой, имеющий возможность дать в суде показания, которые послужат обнаружению истины путем изложения того, что видел и слышал⁴. По уставу было возможно освобождение от свидетельствования. Освобождались сумасшедшие, духовники, присяжные, защитники⁵. Было положение и об освобождении свидетельствования друг против друга мужа и жены, родственников по прямой линии, братьев и сестёр. А.Ф. Кони по этому поводу говорил, что это положение защищает чувства, существующие между супругами и близкими родственниками⁶.

Кроме того, УУС детально регламентировал:

— порядок допроса: проведение в открытом судебном заседании, предупреждение об ответственности за лжесвидетельство;

¹ Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома Б. В. Виленский. М., 1991. С. 119–383.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Т. I. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. С. 266.

³ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. 1-2. 5-е изд. С.-Пб., 1901. С. 234.

⁴ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство: в 2-х ч. Часть 1. СПб, 1891. С. 427.

⁵ Свидетели по уголовным делам: Пособие для практиков / Скопинский А.В. М., 1911. С. 76.

⁶ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. М., 2025. С. 53–54.

- систему свидетельских привилегий (иммунитетов): право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников (по прямой линии, братьев и сестер);
- профессиональный иммунитет: освобождение от свидетельских обязанностей было распространено на защитников, духовников, присяжных заседателей;
- особый порядок допроса привилегированных лиц (губернаторов, министров и т.д.).

Для потерпевшего реформа также имела фундаментальное значение: он стал полноправной стороной обвинения, с широкими правами по участию в доказывании.

В советский период, подаривший нам Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1923 г. (далее – УПК РСФСР 1923 г.)¹ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г.)² идеология приоритета государственных и общественных интересов привела к существенному ограничению прав свидетеля и потерпевшего. Принятие первого советского УПК РСФСР в 1923 г. ознаменовало собой разрыв с дореволюционной процессуальной традицией. Одним из символических изменений стала отмена судебной присяги для свидетелей. Данный кодекс установил новые ограничения в отношении круга лиц, допускаемых к свидетельствованию³. В их число вошли: защитник обвиняемого, что подчеркивало приоритет его профессиональных обязанностей по защите над функцией свидетеля; лица, которые в силу физических или

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

² Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 годы: сб. документов / под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 377.

психических недостатков были лишены возможности адекватно воспринимать окружающую действительность и давать ей верную оценку.

Важной процессуальной гарантией стал принцип несовместимости процессуальных функций: лицо, выступавшее в качестве свидетеля по делу, не могло одновременно выполнять в нем какие-либо иные процессуальные обязанности. Компетенция свидетеля была строго ограничена: его опрашивали исключительно о фактах, имеющих непосредственное значение для установления обстоятельств дела, а также о личности обвиняемого.

Принятый в 1960 г. новый УПК РСФСР, действовавший четыре десятилетия, в целом сохранил преемственность в регулировании статуса свидетеля. Легальное определение свидетеля было сформулировано через указание на его осведомленность: свидетелем признавалось лишь то лицо, которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Повторялся и запрет на допрос в этом качестве защитника и лиц с психическими расстройствами, делающими их неспособными к даче показаний.

В 1983 г. в УПК РСФСР была введена существенная новелла, расширившая перечень лиц, обладающих профессиональным иммунитетом. Согласно дополнениям, не подлежали допросу в качестве свидетелей: адвокат – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей защитника или представителя; представитель профсоюза и иной общественной организации – об обстоятельствах, которые он узнал в ходе выполнения своих представительских функций.

Кодекс четко регламентировал обязанности свидетеля, установив его ответственность за неявку без уважительных причин или уклонение от дачи показаний. При этом предмет допроса был существенно расширен: свидетель мог быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Критерием допустимости показаний стало обязательное указание свидетелем источника своей осведомленности; в противном случае такие сведения не могли считаться доказательством. Недостатком законодательной техники данного периода являлась фрагментарность в закреплении прав свидетеля,

которые были «разбросаны» по различным статьям УПК РСФСР, что не способствовало формированию целостного понимания его процессуального статуса.

Принятие УПК РФ в 2001 г.¹ ознаменовало качественно новый этап, основанный на синтезе лучших достижений дореволюционного права, критическом осмыслении советского опыта и имплементации международно-правовых стандартов. Так, законодатель впервые на уровне кодифицированного акта выделил самостоятельные статусные статьи для свидетеля (ст. 56) и потерпевшего (ст. 42), что позволило целостно и системно определить их права, обязанности и ответственность; дало легальное определение свидетеля; установил исчерпывающий и систематизированный перечень лиц, обладающих правом не свидетельствовать против себя и близких (свидетельский иммунитет), и лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля; закрепил механизмы защиты свидетелей и потерпевших от противоправных посягательств; урегулировал особый порядок производства действий в отношении лиц с дипломатической неприкосновенностью (ст. 3 УПК РФ).

Таким образом, исторический путь развития института свидетеля и потерпевшего в России представляет собой движение от архаичных, сословно-детерминированных и формализованных процедур к сложной, гарантированной системе прав и обязанностей, основанной на принципах состязательности, гуманизма и уважения прав личности. Современное правовое регулирование, вобрав в себя многовековой опыт, не только закрепляет их в качестве ключевых источников доказательственной информации, но и признает за ними статус активных субъектов уголовного процесса, чьи права и законные интересы подлежат государственной защите наравне с интересами правосудия. Несмотря на технологическую революцию, изменившую характер доказывания, личные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноябр. 2001 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.

показания свидетеля и потерпевшего сохраняют свою незаменимую роль в реконструкции картины преступления и установлении объективной истины.

§ 2. Основания и содержание правового статуса свидетеля в российском уголовном процессе.

В системе установления истины по уголовному делу, являющейся конституирующей целью всего уголовного процесса, ключевая роль отводится доказательствам. Среди их видов, перечисленных в ст. 74 УПК РФ, показания свидетеля традиционно занимают одно из центральных мест, выступая первоначальным и зачастую незаменимым источником информации о событии преступления. Легальное определение свидетеля, данное в п. 1 ст. 56 УПК РФ, носит широкий характер: это лицо, «которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний»¹. Данная формулировка охватывает не только очевидцев преступного деяния или его непосредственных последствий, но и лиц, обладающих сведениями, полученными опосредованно (например, из сообщений других лиц), что позволяет следствию выстраивать событийную цепочку и проверять показания иных участников процесса.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, статус свидетеля возникает при наличии двух обязательных и взаимодополняющих оснований: фактического (материального) и процессуального (формального). Фактическое основание заключается в том, что лицо потенциально располагает любой информацией (сведениями), которая может иметь значение для правильного разрешения уголовного дела².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноябр. 2001 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.

² Козырева И.Е. Современные проблемы правового статуса свидетеля в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4 (74). С. 130.

Критически важно, что законодатель не сводит эти сведения исключительно к данным о непосредственном восприятии преступного акта. Как следует из системного толкования статей УПК РФ, к такой информации относятся и обстоятельства, лишь косвенно связанные с событием преступления (например, данные, характеризующие личность обвиняемого или потерпевшего, условия, в которых совершалось преступление, и т.д.). Тем самым, лицо может и не осознавать доказательственного значения известных ему фактов, что не препятствует, а, напротив, обязывает органы расследования оценить их потенциальную релевантность.

Процессуальное основание представляет собой официальный акт вовлечения данного лица в уголовный процесс в предусмотренной законом форме. Оно реализуется посредством вызова лица к следователю, дознавателю, прокурору или в суд по установленной процедуре. Решение о необходимости вызова и допроса в качестве свидетеля принимается, прежде всего, должностным лицом, в чьем производстве находится дело, на основе оценки наличия фактического основания. Однако правовая конструкция не делает эту функцию исключительной. Другие участники процесса (защитник, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец или ответчик) также обладают правом инициировать привлечение свидетеля, заявляя ходатайство о его вызове и допросе, чем обеспечивается принцип состязательности и равенства сторон в доказывании.

Сравнительный анализ с нормами УПК РСФСР выявляет значительную эволюцию подхода законодателя. Ранее действовавший кодекс содержал прямой запрет на допрос в качестве свидетеля лица, которое в силу физических или психических недостатков не могло правильно воспринимать обстоятельства или давать о них показания. Действующий УПК РФ устранил эту абсолютную преграду, не устанавливая подобных ограничений по здоровью. Более того, в нем прямо предусмотрены специальные процедуры для допроса несовершеннолетних и малолетних свидетелей (ст. 191, 280 УПК РФ), что свидетельствует о расширительном толковании круга лиц, способных

выступать в этом качестве, при одновременном усилении гарантий для уязвимых категорий.

Ключевой процессуальной гарантией, закрепляющей и легитимирующей статус свидетеля, является норма, содержащаяся в ч. 10 ст. 166 УПК РФ. Она возлагает на следователя или дознавателя безусловную обязанность до начала любого следственного действия с участием свидетеля (будь то допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и др.) разъяснить ему в понятной форме весь комплекс процессуальных прав, обязанностей и ответственности, предусмотренной ст. 308 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее-УК РФ) за отказ от дачи показаний и ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний¹. Факт этого разъяснения подлежит обязательному отражению в протоколе следственного действия и удостоверяется личной подписью свидетеля. Данная процедура выполняет не только информационную, но и правообразующую функцию, окончательно переводя лицо из статуса потенциального носителя информации в статус полноценного участника уголовного судопроизводства с сопутствующими правами и обязанностями. Однако в данном случае важно следователю убедиться в осознанном восприятии данных норм.

Правовой статус свидетеля не ограничивается исключительно пассивной ролью источника информации. Он наделен процессуальными правами, позволяющими ему активно участвовать в производстве по делу, защищать свои интересы и противодействовать возможным злоупотреблениям. Ключевым из этих прав является свидетельский иммунитет (привилегия против самообвинения), закрепленный в ст. 51 Конституции Российской Федерации (далее-Конституция РФ)² и детализированный в ст. 56 УПК РФ. Свидетель

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.12.2025); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федер. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 18 июня.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 1.

вправе отказаться от дачи показаний против себя самого, своего супруга (супруги) и близких родственников, круг которых строго определен п. 4 ст. 5 УПК РФ как закрытый и включающий родителей, детей, родных братьев и сестер, усыновителей, усыновленных, дедушек, бабушек, внуков. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ подчеркивают исчерпывающий характер этого перечня, что исключает произвольное его расширение¹. Обязанность разъяснения этого права, включая предупреждение о возможности использования данных показаний в качестве доказательств даже в случае последующего отказа от них, лежит на суде, прокуроре, следователе и дознавателе. Важно отметить, что свидетельский иммунитет не является абсолютным освобождением от обязанности давать показания вообще; он распространяется только на информацию, изобличающую перечисленных лиц или самого свидетеля. Свидетель обязан явиться по вызову и давать показания по всем другим известным ему обстоятельствам дела.

Для обеспечения принципа национального языка судопроизводства и достоверности показаний свидетель обладает правом давать показания на родном языке или языке, которым он свободно владеет (ч. 2 ст. 18, п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Реализация этого права гарантируется другим важным правом – пользоваться помощью переводчика бесплатно. Государство берет на себя все расходы по оплате услуг переводчика, включая их в процессуальные издержки (ст. 131 УПК РФ). Закон предъявляет к переводчику строгие требования компетентности (подтверждаемой документами об образовании, квалификации, опыте) и незаинтересованности в исходе дела (отсутствие родственных или иных связей с участниками процесса). Контроль за соблюдением этих требований осуществляют должностные лица, ведущие производство по делу. В случае выявления некомпетентности переводчика они обязаны заменить его по собственной инициативе. Кроме того, свидетель, как и другие участники процесса, наделен правом заявить мотивированный отвод переводчику, если

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. 2010. 7 июля.

существуют основания полагать, что последний лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ)¹.

Вместе с тем, проблема фактической некомпетентности привлекаемых переводчиков зачастую является основной. В особенности речь идет о редких языках и диалектах, что систематически приводит к искажению смысла показаний. Так, решением этой проблемы может стать использование института удаленного переводчика по видео-конференц-связи, что позволит минимизировать риск получения недостоверной информации.

Следующим право является право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Это право выступает ключевым механизмом самозащиты, позволяющим свидетелю инициировать проверку законности любых процессуальных решений, затрагивающих его права, а также требовать совершения необходимых действий. Важно, что жалоба может быть подана в том числе и тому лицу, чьи действия обжалуются, что обеспечивает оперативность устранения нарушений на ранней стадии.

Для обеспечения квалифицированной юридической помощи в ходе допроса свидетель, в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, вправе являться на допрос с адвокатом. Функция адвоката в данном случае носит наблюдательный и консультационный характер. Он следит за соблюдением прав свидетеля, законностью действий следователя, разъясняет свидетелю его права и обязанности. В случае выявления нарушений адвокат вправе делать заявления и замечания, которые подлежат обязательному занесению в протокол следственного действия. Присутствие адвоката служит дополнительной гарантией от психологического давления и способствует получению добросовестных и достоверных показаний.

Особую значимость имеет право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Это право

¹ Вахтин М.М. Правовой анализ статуса свидетеля и проблемы процессуальной реализации его прав в уголовном процессе // Студенческий вестник. 2023. № 24-2 (263). С. 63.

реализуется при наличии реальной угрозы жизни, здоровью, имуществу свидетеля или его близких. Перечень процессуальных мер защиты достаточно широк и включает, в частности, сохранение в тайне анкетных данных (использование псевдонима), проведение опознания и допроса в условиях, исключающих визуальный контакт с обвиняемым, контроль телефонных переговоров и рассмотрение дела в закрытом судебном заседании. Основания для применения этих мер сформулированы законодателем шире, чем состав преступления, предусмотренный ст. 309 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия). Помимо угроз убийством, причинением вреда здоровью или повреждением имущества, меры безопасности могут быть применены и при угрозе совершения иных опасных противоправных деяний, носящих, например, характер административного правонарушения или психологического давления. Оценка характера и реальности угрозы отнесена к компетенции лица, ведущего производство по делу, что требует от него взвешенного и мотивированного подхода.

В контексте гарантий прав личности особого внимания заслуживает вопрос о пределах допустимого воздействия на свидетеля. Общее правило запрещает принудительное освидетельствование или производство судебной экспертизы в отношении свидетеля. Исключение составляет лишь освидетельствование для оценки достоверности его показаний, которое может быть проведено принудительно по судебному решению (ст. 179 УПК РФ). Во всех остальных случаях подобные действия допустимы только с добровольного и осознанного согласия свидетеля. Закрепление в ст. 56 УПК РФ не только прав, но и обязанностей свидетеля (явиться по вызову, дать правдивые показания и др.), а также ответственности за их неисполнение (по ст. 307, 308 УК РФ, процессуальной – в виде денежного взыскания по ст. 117, 118 УПК РФ) создает сбалансированный правовой режим, призванный обеспечить как получение доказательств, так и защиту личности вовлеченного в процесс лица.

Правовой статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве характеризуется не только широким кругом предоставленных прав, но и

наличием четко установленных законом обязанностей, неисполнение которых влечет применение мер процессуальной и уголовной ответственности. Ключевые обязанности свидетеля, закрепленные в ч. 6 ст. 56 УПК РФ, образуют основу его процессуального поведения и направлены на обеспечение эффективности и добросовестности доказывания¹.

Основные обязанности свидетеля включают:

1. Обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд. Неявка без уважительных причин (таких как тяжелая болезнь, смерть близкого родственника, чрезвычайные обстоятельства, длительная командировка) рассматривается как уклонение от исполнения процессуальной обязанности и служит основанием для применения мер принуждения. В случае невозможности своевременной явки свидетель обязан незамедлительно уведомить об этом вызвавшее его должностное лицо (ч. 3 ст. 188 УПК РФ).

Так, закон не предусматривает дифференцированного подхода к оценке уважительности причин. Решением данной проблемы может стать законодательное закрепление приоритетного использования дистанционных форм допроса на стадии предварительного расследования, что позволит реализовать обязанность явки.

2. Обязанность давать правдивые показания. Свидетель не вправе давать заведомо ложные показания, а также отказываться от дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ (свидетельский иммунитет).

3. Обязанность не разглашать данные предварительного расследования, если он был предупрежден об этом в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. Данная обязанность действует до момента окончания судебного разбирательства или до официального объявления об окончании следственных действий.

¹ Смирнова А.Т. Правовой статус, иммунитеты свидетелей в уголовном процессе России и зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 126.

Ответственность свидетеля за неисполнение указанных обязанностей носит двухуровневый характер, поскольку, с одной стороны, процессуальная ответственность предусмотрена УПК РФ и включает в себя: письменное обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ); привод (принудительный привод лица, уклоняющегося от явки без уважительных причин, ст. 113 УПК РФ); и денежное взыскание (ст. 117, 118 УПК РФ). Наложение денежного взыскания в досудебном производстве осуществляется судом по представлению дознавателя, следователя или прокурора, а в судебном заседании – судом, рассматривающим уголовное дело. А, с другой, предусматривает уголовную ответственность, наступающую по соответствующим статьям УК РФ: за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Гарантией осознанного выполнения свидетелем своих обязанностей выступает обязательное предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, которое осуществляется до начала допроса и удостоверяется его подписью в протоколе следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Таким образом, законодатель устанавливает сбалансированный правовой режим для свидетеля, сочетающий механизмы защиты его прав и интересов с императивными требованиями, обеспечивающими исполнение публично-правовой обязанности по содействию правосудию. Надлежащая реализация этого статуса в значительной степени зависит от добросовестного и профессионального исполнения своих обязанностей должностными лицами, ведущими производство по делу, которые обязаны своевременно и в полном объеме разъяснять свидетелю его права, обязанности и ответственность.

§ 3. Правовой статус потерпевшего в уголовном процессе: основания, содержание, проблемы реализации.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ, потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен вред. Критерии для признания сформулированы законодателем комплексно, охватывая как субъектный состав, так и характер причиненного вреда. Потерпевшим может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Ключевым для понимания статуса является содержание понятия «вред», который дифференцируется на три основных вида.

Имущественный (материальный) вред предполагает прямые убытки, выраженные в уничтожении, повреждении или хищении имущества, а также упущенную выгоду (неполученные доходы) и иные расходы, необходимые для восстановления нарушенного права.

Физический вред характеризуется причинением вреда здоровью, то есть нарушением анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей человека в результате воздействия внешних факторов.

Моральный вред заключается в причинении физических или нравственных страданий (стремление, унижение чести и достоинства, негативные эмоции), наступивших в результате совершенного преступления¹.

Наделение лица процессуальным статусом потерпевшего требует наличия двух взаимосвязанных оснований. Фактическим (материальным) основанием выступают сами предусмотренные уголовным законом последствия преступления в виде реально причиненного физического, имущественного или морального вреда. Юридическим (процессуальным) основанием является вынесенное дознавателем, следователем, прокурором или судом соответствующее постановление (определение). Данный акт констатирует наличие достаточных данных, указывающих на причинение лицу вреда

¹ Гаранина К.А. Проблемы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 117.

преступлением, и служит формальным началом реализации им всего комплекса процессуальных прав.

Важным гуманистическим положением действующего УПК РФ, отсутствовавшим в прежнем УПК РСФСР 1960 г., является норма, закрепленная в ч. 8 ст. 42 УПК РФ. В случае смерти потерпевшего, наступившей в результате преступления, его права переходят к одному из близких родственников, который признается потерпевшим по данному уголовному делу. Это правило обеспечивает защиту имущественных интересов наследников и позволяет близким лицам погибшего реализовывать права на судебную защиту и доступ к правосудию¹.

Признание лица потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ является ключевым юридическим актом, обеспечивающим формальный «допуск к правосудию». Этот статус наделяет физическое или юридическое лицо, понесшее от преступления вред, специальной правосубъектностью, позволяющей ему активно участвовать в уголовном преследовании для достижения двух основополагающих целей: восстановления нарушенных прав и компенсации причиненного вреда. Предоставленный законом комплекс процессуальных прав (части 2, 3 ст. 42, ст. 246, 314, 318 УПК РФ и др.) образует инструментарий, с помощью которого потерпевший может отстаивать свои интересы на всех стадиях процесса – от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора.

Важным принципом, определяющим положение потерпевшего в судебных стадиях, является состязательность и равноправие сторон (ст. 15 УПК РФ). Это означает, что стороне обвинения, в лице которой в определенной мере выступает и потерпевший (поддерживая обвинение в соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ), предоставляются равные со стороной защиты возможности по представлению доказательств, заявлению ходатайств и отводов, участию в

¹ Попова В.А. Проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе // Молодой ученый. 2025. № 16 (567). С. 254.

прениях¹. При этом необходимо разграничивать процессуальное равенство в правах и различие в процессуальных статусах и целях. Если обвиняемый (подсудимый) пользуется комплексом специальных гарантий и презумпцией невиновности для защиты от необоснованного обвинения, то потерпевший реализует предоставленные ему полномочия в целях защиты от преступного посягательства и его последствий. Такая дифференциация отражает объективное различие их процессуальных положений и функций.

Эффективность реализации предоставленных прав напрямую зависит от своевременного и полного обеспечения информационных гарантий потерпевшего. Закон возлагает на дознавателя, следователя, прокурора и суд обязанность не только разъяснить потерпевшему его права, обязанности и ответственность, но и сделать это в установленные сроки при первом же его участии в деле. Только будучи полностью информированным о своем правовом положении, потерпевший может сделать осознанный выбор относительно форм и средств защиты, таких как заявление ходатайства о применении мер безопасности, участие в особом порядке судопроизводства (ст. 314 УПК РФ) или поддержание обвинения по делам частного обвинения (ст. 318 УПК РФ).

Юридическое оформление статуса потерпевшего представляет собой установленную законом процедуру, являющуюся необходимым условием для реализации лицом своего права на доступ к правосудию и компенсацию вреда. Данная процедура, как следует из системного толкования норм УПК РФ (прежде всего, ст. 42), включает в себя ряд последовательных стадий, обеспечивающих законность и обоснованность этого процессуального решения².

Основные стадии процедуры признания лица потерпевшим:

1. Вызов и уведомление лица о необходимости его явки для решения вопроса о признании потерпевшим. Данное действие инициируется органом

¹ Молодова Е.А. Особенности обеспечения безопасности прав потерпевших в уголовном процессе России // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 51.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией Г.М. Резника. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2026. С. 212.

расследования при наличии достаточных данных, указывающих на причинение лицу вреда преступлением;

2. Установление личности вызываемого лица посредством проверки соответствующих документов;

3. Вынесение и предъявление постановления о признании потерпевшим. Этот властный процессуальный акт, выносимый дознавателем, следователем, прокурором или судом, является формальным юридическим основанием возникновения статуса;

4. Разъяснение процессуальных прав и обязанностей, закрепленных в ст. 42 УПК РФ. Эта стадия имеет ключевое значение, так как только будучи полностью информированным о своем правовом положении, потерпевший может эффективно участвовать в производстве по делу;

5. Определение необходимости проведения неотложных следственных действий с участием потерпевшего (например, допроса, осмотра, освидетельствования) для незамедлительного закрепления доказательств.

Реализация права потерпевшего на участие в судопроизводстве обеспечивается широким набором процессуальных средств, объем и характер которых варьируется в зависимости от стадии процесса. На досудебных стадиях это право реализуется через дачу показаний, заявление ходатайств, ознакомление с материалами дела, предъявление гражданского иска. В судебных стадиях к этому добавляются права на участие в судебном следствии, поддержание обвинения, выступление в прениях и право на обжалование судебных решений.

Международно-правовое обоснование данного статуса закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотреблений властью 1985 г., которая устанавливает право лиц, понесших вред в результате преступного посягательства (физический, материальный,

моральный), на обращение к правосудию и справедливую компенсацию причиненного ущерба¹.

Зачастую начальный этап уголовного судопроизводства характеризуется существенным противоречием в правовом положении лица, пострадавшего от преступления. До момента вынесения постановления о признании его потерпевшим, что может произойти лишь после возбуждения уголовного дела, такое лицо существует в процессуальном поле лишь в качестве заявителя. Этот статус является крайне ограниченным и не предоставляет лицу основных правомочий, гарантированных ст. 42 УПК РФ потерпевшему. Это свидетельствует о возникновении правового «промежутока» или вакуума, в течение которого пострадавший, уже несущий фактический вред, лишен права на получение полной информации о ходе проверки, на ознакомление с материалами и на активное влияние на процессуальные решения.

Формально на заявителя могут распространяться положения Федерального закона № 119-ФЗ, однако это не компенсирует отсутствия у него полноценного процессуального статуса. Государственные органы на данной стадии зачастую рассматривают его преимущественно как источник информации для принятия решения о возбуждении дела, а не как сторону, чьи права и интересы нуждаются в незамедлительной и равной защите.

Существенной проблемой, подрывающей гарантии прав пострадавших, является потенциальная возможность злоупотребления данным решением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Стремление к искусственному улучшению статистических показателей (снижению числа нераскрытых преступлений) может стимулировать необоснованный отказ в возбуждении дела или его незаконное прекращение на ранней стадии под формальным предлогом отсутствия признаков состава преступления. Это лишает лицо не только возможности добиться возбуждения уголовного дела, но

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/> (дата обращения: 27.11.2025).

и доступа к тем механизмам защиты (статус потерпевшего, гражданский иск, меры безопасности), которые активируются только после его возбуждения.

Так, за 2025 г. в прокуратуре отменили 7,5 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, что на 1,6 % превышает показатель за предыдущий отчетный период¹.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве является не только его правом, но и, в соответствии с ч. 1 ст. 249 УПК РФ, обязанностью, реализуемой на общих основаниях. Однако законодатель, признавая особый статус лица, претерпевшего от преступления, предусматривает исключения: суд может рассмотреть дело в отсутствие потерпевшего лишь в случаях, прямо указанных в законе (например, при наличии ходатайства потерпевшего, если его интересы представляет адвокат, или в случае смерти потерпевшего). При этом суд обязан установить причины неявки, и в случае уважительности этих причин (болезнь, чрезвычайные обстоятельства) слушание должно быть отложено. Гарантией своевременной явки выступает обязанность суда уведомить участников процесса о дате и месте заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Сущность показаний потерпевшего принципиально отличается от свидетельских. Если свидетель выступает в первую очередь как нейтральный источник доказательственной информации, то показания потерпевшего представляют собой форму реализации его процессуальных прав и обязанностей как стороны обвинения. Его осведомленность о событии преступления носит комплексный характер: она включает не только информацию о самих действиях виновного и их последствиях, но и сведения о предшествующих событиях, контексте и, что важно, субъективном восприятии и оценке случившегося. Это делает его показания многомерными: они часто содержат не только фактологическую часть, но и аргументы, объяснения, версии и даже ходатайства, заявляемые непосредственно в ходе допроса.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2025 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/> (дата обращения: 05.01.2026).

Особая значимость субъективной позиции потерпевшего ярко проявляется по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), где он сам выступает в роли частного обвинителя, определяя существо и пределы обвинения. В случае смерти потерпевшего его процессуальные права переходят к одному из близких родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ), что позволяет защищать интересы погибшего и компенсировать причиненный семье вред, обеспечивая тем самым непрерывность и полноту судебной защиты.

Таким образом, статус потерпевшего в уголовном процессе возникает на основе единства двух оснований: материального (факт причинения преступлением вреда) и процессуального (вынесение соответствующего постановления). Этот статус наделяет лицо комплексом прав, позволяющих активно участвовать в судопроизводстве для защиты своих интересов и компенсации вреда.

Однако практическая реализация данных прав сталкивается с проблемой «правового вакуума» на стадии доследственной проверки, когда пострадавший, еще не признанный потерпевшим, лишен основных процессуальных гарантий. Это создает риски необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела и ограничивает доступ к правосудию. Устранение данного противоречия является необходимым направлением для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения эффективной защиты прав жертв преступлений.

Полагаем, что преодоление выявленного правового вакуума возможно посредством нормативного закрепления института «лица, пострадавшего от преступления», которое должно наделяться реальным набором правомочий. Подобная мера позволит исключить существующую проблему между пострадавшим и органом расследования, придав процессу принятия решения о возбуждении уголовного дела большую прозрачность и состязательность. В целях сокращения рисков необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел важно усиление судебного контроля за стадией возбуждения уголовного дела.

ГЛАВА 2. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей.

Одной из наиболее актуальных проблем современного уголовного судопроизводства является рост посткриминального воздействия на потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию. Результаты анкетирования сотрудников подразделений государственной защиты Министерство внутренних дел (далее-МВД) по Республике Башкортостан подтверждают высокую актуальность данной проблемы: 81,8% респондентов оценили ее как высокую, и никто – как низкую¹. Ответом законодателя на эту угрозу стало закрепление в ч. 3 ст. 11 УПК РФ системы мер безопасности, применяемых судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем в пределах их компетенции.

Основанием для применения данных мер является наличие достаточных данных, указывающих на реальную угрозу жизни, здоровью, имуществу потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников или близких лиц. Угроза может выражаться не только в конкретных деяниях, подпадающих под состав преступления (например, по ст. 119, 309 УК РФ), но и в совершении иных опасных противоправных деяний, что позволяет гибко реагировать на различные формы давления.

Под мерами безопасности в уголовном процессе понимается комплекс регламентированных законом действий, осуществляемых уполномоченными должностными лицами с целью предупреждения, пресечения угроз и восстановления нарушенной защищенности участников судопроизводства². К

¹ См.: приложение 1.

² Прохорова Т.Л. Меры безопасности в уголовно-процессуальном праве и фактические основания их применения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 568.

числу ключевых процессуальных мер безопасности, непосредственно влияющих на порядок получения и исследования доказательств, относятся:

1. Контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) для документирования угроз и давления;

2. Проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ст. 193 УПК РФ), что позволяет минимизировать риск последующей мести;

3. Участие в уголовном процессе под псевдонимом, когда подлежащие оглашению сведения о личности защищаемого лица изымаются из материалов дела и заменяются вымышленными данными (ч. 9 ст. 166, ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Однако практика применения этих мер неоднородна. Как показало анкетирование, наиболее востребованной мерой является проведение опознания в безопасных условиях: 36,4% сотрудников применяют ее часто, а 54,5% – иногда. Сохранение в тайне данных о личности (псевдоним) применяется реже: часто – 18,2%, иногда – 45,5%, редко – 36,4%. Наименее распространенной мерой является контроль и запись переговоров потерпевшего/свидетеля: часто ее используют лишь 9,1% респондентов, а 18,2% никогда не прибегали к этой мере.¹

Закрепление этих мер в УПК РФ отражает развитие принципа охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) и направлено на преодоление одной из главных причин отказа от дачи показаний или изменения их под давлением – страха за свою безопасность. Тем самым обеспечиваются не только права и законные интересы конкретных участников процесса, но и публичный интерес в эффективном и беспристрастном отправлении правосудия, основанного на полных и достоверных доказательствах. В научной литературе данный институт справедливо рассматривается как неотъемлемый элемент современной модели уголовного

¹ См.: приложение 1.

процесса, требующий дальнейшего совершенствования процедур его применения¹.

Реализация принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) в отношении потерпевших и свидетелей находит конкретное выражение в ряде специальных процессуальных механизмов, позволяющих скрывать данные об их личности в материалах уголовного дела. Данная мера безопасности детально регламентирована ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Процедура инициируется следователем при наличии необходимости обеспечения безопасности указанных лиц или их близких. Ее суть заключается в том, что в протоколах следственных действий вместо реальных анкетных данных участника используется присвоенный ему псевдоним, а образец его подписи под этим псевдонимом приобщается к делу. Юридическим основанием является мотивированное постановление следователя, вынесенное с согласия руководителя следственного органа. В этом постановлении конфиденциально излагаются причины принятия такого решения. Сам документ помещается в опечатанный конверт, приобщаемый к материалам уголовного дела, что исключает несанкционированный доступ к информации о личности защищаемого лица другими участниками процесса, включая обвиняемого и его защитника.

Эффективность данной меры подтверждается примером из практики. Так, при расследовании уголовного дела по факту убийства потерпевшая К., являвшаяся свидетелем, после допроса начала получать анонимные угрозы по телефону².

Другой важной мерой, направленной на пресечение и документирование угроз, является контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186

¹ Дмитриева А.А. Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1(24). С. 150; Табаков С.А. Деятельность следователя по установлению оснований для применения уголовно-процессуальных мер безопасности Табаков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (110). С. 268.

² Материалы уголовного дела № 12501750031000000 от 23.08.2024 // Архив УОГЗ МВД России.

УПК РФ). В отличие от стандартной процедуры контроля переговоров подозреваемых или обвиняемых, данная мера применяется именно для защиты потерпевших и свидетелей. Ее особенность заключается в двойном порядке санкционирования: она может быть проведена либо по письменному заявлению самого защищаемого лица, либо, при отсутствии такого заявления, на основании судебного решения. Это подчеркивает охранительную, а не обвинительную направленность данного действия.

Практическая значимость данной меры подтверждается примером из следственной практик. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту покушения на убийство двух лиц потерпевший Б. после допроса стал получать угрозы по телефону¹.

Однако, как отмечается в научной литературе и практике, данная процессуальная мера безопасности применяется нечасто². В расследовании преобладает использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), полученных в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Такие данные, будучи преобразованными в доказательства в порядке ст. 89 УПК РФ, чаще служат ориентирующей информацией для выбора тактики или выступают в качестве косвенных доказательств, а не как превентивная мера прямой защиты конкретного лица от угроз. Это указывает на существующий разрыв между законодательными возможностями и их практической реализацией, а также на необходимость более активного и осознанного применения именно процессуальных, а не оперативно-розыскных инструментов для гарантии безопасности участников судопроизводства.

¹ Материалы уголовного дела № 125017500000000000 от 15.02.2023 // Архив УОГЗ МВД России.

² Каац М.Э. К вопросу о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров как средства обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. 2021. С. 149.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 2013 г. // Рос. газ. – 1995. – 18 авг.

Сущность опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ст. 193 УПК РФ), заключается в создании безопасных условий для лица, осуществляющего опознание, путем полного исключения возможности его визуальной идентификации со стороны опознаваемого. Эта мера, наиболее востребованная при расследовании тяжких преступлений, призвана предотвратить запугивание или месть в отношении потерпевшего или свидетеля.

Однако законодательная регламентация данного следственного действия содержит существенный пробел в части определения процессуального положения защитника подозреваемого (обвиняемого). УПК РФ прямо не определяет, где должен находиться адвокат в момент проведения такого опознания. Это создает правовую коллизию между правом обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ), которое включает возможность защитника участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подзащитного, и следить за их законностью, и принципом обеспечения безопасности участников процесса (ст. 11 УПК РФ), требующим строгого соблюдения конфиденциальности личности опознающего¹.

Сложившийся спор имеет два возможных, но небесспорных решения:

1. Если защитник находится рядом с опознаваемым (подзащитным), он лишается возможности непосредственно наблюдать за ходом и условиями предъявления для опознания, что может затруднить оценку доброкачественности этого доказательства и формирование позиции защиты;

2. Если защитник находится в одном помещении с опознающим, возникает прямой риск нарушения мер безопасности, так как адвокат получает возможность запомнить внешность опознающего, что потенциально ставит под

¹ Свечникова Е.И. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 201.

угрозу его безопасности в будущем, учитывая обязанность защитника тесно взаимодействовать со своим подзащитным¹.

В качестве компромиссного варианта, позволяющего частично соблюсти интересы обеих сторон, в теории и на практике иногда предлагается схема, при которой защитник находится в одном помещении с опознающим, но позади него. Такое расположение теоретически позволяет адвокату контролировать общую процедуру и фиксировать возможные нарушения (например, наводящие вопросы следователя), минимизируя при этом риск визуальной идентификации опознающего. Однако данная модель остается внеправовой и зависит от усмотрения следователя, что указывает на необходимость законодательного уточнения процедуры².

Часть 8 ст. 193 УПК РФ, регламентирующая опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, содержит открытый перечень технических средств, указывая лишь на возможность оборудования помещения зеркальным экраном. Это порождает существенную правовую неопределенность относительно допустимости использования современных технологий, таких как прямая видеотрансляция изображения из помещения опознаваемого в место нахождения опознающего или предъявление опознающему заранее изготовленной видеозаписи.

С формально-юридической точки зрения, указание законодателя на необходимость нахождения понятых «в месте нахождения опознающего» косвенно свидетельствует о предположении классической модели с физической преградой, а не о дистанционном взаимодействии через видеосигнал. Отсутствие прямого разрешения на использование видеотехнологий создает риски: суд может признать доказательство, полученное с их помощью,

¹ Мухаметшин Т.Р. Как реализовать идею предъявления для опознания на стадии возбуждения уголовного дела в условиях, исключающих визуальный контакт с опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 4 (71). С. 67.

² Мухаметшин Т.Р. К вопросу и расширению применения по аналогии в уголовном деле опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 171.

недопустимым как нарушающее установленную законом процедуру (ст. 75 УПК РФ)¹.

Однако практическая целесообразность и оперативные преимущества таких технологий очевидны, особенно в сложных случаях. Так можно отметить, что видеозапись позволяет многократно предъявлять изображение нескольким опознающим в разное время и в безопасной для них обстановке, что минимизирует психологическую нагрузку (как в приведенном примере с подростками-очевидцами), прямая видеотрансляция, в отличие от записи, сохраняет интерактивность процедуры: опознающий может попросить опознаваемого и статистов выполнить определенные действия (повернуться, пройтись, произнести фразу), что способствует более точной идентификации.

Ключевым требованием при использовании любых технических средств должно оставаться строгое соблюдение принципов процедуры опознания, закрепленных в ст. 193 УПК РФ: предъявление не менее трех внешне сходных лиц, нейтральность их демонстрации (одинаковый ракурс, освещение, продолжительность), отсутствие наводящих действий или монтажа. Оператор или лицо, осуществляющее запись/трансляцию, не должно акцентировать внимание на ком-либо из предъявляемых лиц, чтобы не исказить свободный выбор опознающего.

Часть 5 ст. 193 УПК РФ устанавливает императивное правило: опознание по фотографии допускается только в случае невозможности предъявления лица в натуре. Формально-юридическое толкование данной нормы предполагает под «невозможностью» объективные обстоятельства, такие как смерть опознаваемого, нахождение за пределами государства или тяжелая болезнь, делающая предъявление неосуществимым. Эта правовая неопределенность и противоречие между буквой закона и практической необходимостью также

¹ Каац М.Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности / М.Э. Каац. Уфа, 2017. С. 61.

подтверждаются мнением практических работников, указывающих на пробелы в законодательстве как на одну из ключевых проблем (45,5%)¹.

Однако в следственной практике и доктрине нередко возникает вопрос о расширительном толковании данного основания. В частности, предлагается относить к «невозможности» и ситуации, связанные с обеспечением безопасности опознающего, то есть когда существует реальный риск неправомерного воздействия (угроз, запугивания) на потерпевшего или свидетеля в случае очной ставки с опознаваемым. Такое толкование представляется логичным в контексте системного действия принципа охраны прав личности (ст. 11 УПК РФ) и необходимости применения мер безопасности.

Тем не менее, судебная практика по данному вопросу часто занимает строгую, формалистическую позицию. Суды, как правило, признают опознание по фотографии недопустимым доказательством, если будет установлено, что у органов следствия имелась техническая и физическая возможность предъявить лицо в натуре.

Таким образом, сложилась правовая коллизия между буквальным текстом закона, требующим невозможности предъявления в натуре, практической необходимостью использовать фотоопознание как меру безопасности и повышения надежности показаний (например, при работе с психологически уязвимыми лицами или при расследовании дел об организованной преступности) и судебным контролем, строго оценивающим соблюдение формальных условий².

Для устранения этого противоречия целесообразно внести изменения в ч. 5 ст. 193 УПК РФ, прямо включив в перечень оснований для проведения опознания по фотографии обеспечение безопасности потерпевшего, свидетеля или их близких. Это позволит легализовать сложившуюся следственную

¹ См.: приложение 1.

² Ляпин А.И., Гарипов Т. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 119.

практику в наиболее обоснованных случаях и снимет формальные препятствия для использования данного эффективного инструмента, не нарушая при этом прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, поскольку все иные гарантии правильности опознания (количество фотографий, их сходство, нейтральность предъявления) останутся неизменными.

Помимо специальных мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, действующее законодательство содержит ряд дополнительных процессуальных инструментов, направленных на предотвращение посткриминального давления на участников судопроизводства. Эти механизмы интегрированы в общие процедуры, что расширяет арсенал средств защиты.

Во-первых, к таким мерам относится ограничение объема персональных данных, указываемых в протоколах следственных действий. На основании п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ адрес и иные сведения о личности участников (потерпевшего, свидетеля) указываются лишь «в необходимых случаях». Это позволяет следователю, исходя из конкретной ситуации, отразить в протоколе только фамилию, имя и отчество, минимизируя тем самым риски розыска и давления на лицо после ознакомления с материалами дела обвиняемым или его защитником¹.

Во-вторых, важнейшей превентивной мерой является избрание меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Часть 1 ст. 97 УПК РФ прямо указывает, что основанием для избрания меры пресечения, наряду с прочим, является предотвращение угроз свидетелю, потерпевшему или иным участникам процесса². Существенно, что закон говорит именно о возможности таких угроз, а не об их фактической реализации, что позволяет правоохранным органам действовать на опережение, обеспечивая безопасность заранее. Право потерпевшего на обжалование отказа в избрании

¹ Латыпов В.С. Обеспечение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия // Научный портал МВД России. 2020. №4 (52). С. 74.

² Гаужаева В.А. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в стандартных и особых условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 4. С. 21–22.

строгой меры пресечения (например, заключения под стражу) служит дополнительной гарантией.

В-третьих, механизм защиты реализуется на завершающем этапе предварительного расследования – при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 данной нормы, им предъявляются все материалы дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Это означает, что если в деле имеется постановление о сохранении в тайне данных о личности участника (использовании псевдонима), то этот конфиденциальный документ, хранящийся в опечатанном конверте, не предъявляется стороне защиты. Таким образом, обеспечивается непрерывность защиты личности потерпевшего или свидетеля даже на этапе формирования позиции защиты.

Однако вернемся к положениям ст. 166 УПК РФ. Когда речь идет о потерпевшем, это означает, что в деле уже имеется постановление о признании его потерпевшим и он должен быть допрошен в качестве потерпевшего.

Следовательно, данные о личности потерпевшего уже имеются в уголовном деле и заинтересованные лица (обвиняемый, защитник) могут их узнать при ознакомлении с делом.

Кроме того, зачастую уголовные дела возбуждаются на основании заявлений потерпевших о совершении в отношении них преступлений. В заявлениях указываются данные о личности заявителя и его адрес; при ознакомлении с делом эти данные могут быть установлены обвиняемым и его защитником.

Что касается свидетелей, то на практике нередко встречаются ситуации, когда свидетели заявляют следователю о противоправном воздействии на них после того, как они уже были допрошены по делу.

Перечисленные ситуации свидетельствуют о том, что законодателю необходимо предоставить следователю возможность в случае необходимости для обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей изымать из дела данные об их личности. В этих случаях следователь с согласия руководителя

следственного органа выносит постановление об изъятии протоколов допросов потерпевших, свидетелей с их анкетными данными и об их повторных допросах без указания данных об их личности. В постановлении излагаются причины данного решения, указывается псевдоним участника следственного действия и образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Протоколы предыдущих допросов с данными о личности опрашиваемых и постановление помещаются в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Таким образом, институт мер безопасности для потерпевших и свидетелей является необходимым ответом на проблему посткриминального воздействия. Его меры (опознание в безопасных условиях, псевдоним, контроль переговоров) призваны обеспечить возможность дачи достоверных показаний. Однако анализ выявил существенные проблемы в применении: правовые пробелы (например, в регламентации роли защитника при опознании), неопределенность в использовании видеотехнологий и формальный подход к опознанию по фотографии. Кроме того, на практике эти процессуальные меры применяются реже, чем оперативно-розыскные методы. Результаты анкетирования четко указывают на главные, по мнению практиков, препятствия: сложность и длительность бюрократических процедур (90,9% респондентов), нечеткость критериев оценки «реальной угрозы» (81,8%) и недостаток финансирования и ресурсов (72,7%).¹ В результате, несмотря на законодательное закрепление, эффективность института снижается из-за коллизий между необходимостью безопасности и правами защиты, а также из-за разрыва между законом и следственной практикой. Это требует дальнейшего совершенствования законодательства и единообразной правоприменительной практики.

§ 2. Иные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей.

¹ См.: приложение 1.

Введение в действующее законодательство института государственной защиты участников уголовного судопроизводства явилось закономерным и объективно необходимым ответом на системные проблемы, препятствующие эффективному отправлению правосудия и подрывающие основы правового государства. Как было отмечено ранее, несмотря на детальную процессуальную регламентацию отдельных мер безопасности в УПК РФ, общий уровень защищенности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений, оставался критически низким и не соответствовал уровню существующих угроз. На практике это выражалось в устойчивой негативной тенденции, когда значительный массив уголовных дел, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами, был вынужденно прекращаем ввиду отказа ключевых свидетелей и потерпевших от первоначальных показаний. Так, Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее-УОГЗ МВД России) сообщает, что ежегодно сотрудникам их подразделений в процессе обеспечения безопасности больше всего обращений за государственной защитой поступает от таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевшие, получающих угрозы различного характера, число которых составляет от двух до трех тысяч человек¹.

Основной причиной подобного развития событий выступает целенаправленное и зачастую методичное давление на указанных участников процесса, включающее шантаж, угрозы расправой в отношении них самих или их близких, что порождает обоснованный и массовый страх за личную безопасность. Порождаемые этим страхом последствия имеют комплексный деструктивный характер для всего уголовного процесса: наблюдается

¹ Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikaciii_v_istuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.12.2025).

стремительный рост случаев дачи заведомо ложных показаний под диктовку заинтересованных лиц, уклонения от явки по вызовам следствия и суда, а также полного отказа от сотрудничества. В совокупности это приводит к возникновению непреодолимых, на практике, препятствий в процессе доказывания, к утрате существенных доказательств и, как закономерный итог, к уходу от ответственности опасных преступников. В результате не только грубо нарушаются принципы неотвратимости наказания и восстановительной справедливости, но и происходит глубокое разочарование граждан в способности государства обеспечить их защиту, что дискредитирует саму идею правосудия¹.

Именно для преодоления данного системного кризиса и восстановления баланса между необходимостью получения доказательственной информации и гарантией безопасности ее источников на законодательном уровне была предпринята попытка формирования целостного правового института. Этой цели послужило принятие Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который, действуя в комплексе с ранее принятым законом о защите судей и правоохранителей, заложил новые правовые основы. Указанный закон впервые на уровне федерального законодательства установил единую систему мер государственной защиты, структурно разделенную на два ключевых блока²:

1) меры безопасности, представляющие собой совокупность оперативно-режимных, технических и иных действий, непосредственно направленных на физическую охрану жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц;

2) меры социальной защиты, призванные компенсировать вынужденные изменения в условиях жизни и материальном положении, связанные с

¹ Гайдт Е.М. Отмена мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Научные тенденции: Юриспруденция. 2019. С. 11–12.

² Малахова Л.И. Меры безопасности в отношении потерпевших и свидетелей: основания и порядок применения // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 2. С. 40.

применением мер безопасности или с самим фактом участия в уголовном процессе.

Сравнительная практика применения мер по Федеральному закону 119-ФЗ и процессуальных мер безопасности (ст. 11 УПК РФ) показывает, что последние используются чаще. По данным опроса, процессуальные меры применяются чаще у 54,5% респондентов, тогда как меры по 119-ФЗ – лишь у 18,2%. Это может свидетельствовать как о большей оперативности и интегрированности процессуальных мер в расследование, так и о высокой бюрократической нагрузке, связанной с реализацией 119-ФЗ¹.

Кроме того, закон существенно расширил круг лиц, подпадающих под защиту государства, включив в него не только непосредственных участников судопроизводства, но и их близких родственников, родственников и близких лиц, которые наиболее часто становятся объектом давления.

На основании изложенного, можно констатировать, что Федеральный закон № 119-ФЗ действительно закрепляет детальную правовую регламентацию института государственной защиты, определяя исчерпывающий перечень органов, уполномоченных на ее осуществление, и круг защищаемых лиц. Центральное место в этом механизме занимает система мер безопасности, зафиксированная в ч. 1 ст. 6 Закона. Для целей теоретического анализа и оптимизации правоприменительной практики в научной литературе данные меры предлагается классифицировать на три условные группы: первоочередные, дополнительные и экстренные. К первоочередным (базовым) мерам относят те, что направлены на немедленное физическое пресечение возможного посягательства: личную охрану, охрану жилища и имущества, а также выдачу средств индивидуальной защиты и связи. Эти меры носят превентивный и оперативный характер, формируя первый рубеж безопасности. Дополнительные меры имеют более специализированный или ситуативный характер. Они включают в себя:

¹ См.: приложение 1.

1. Обеспечение конфиденциальности (например, исключение персональных данных из протоколов);
2. Временное помещение в безопасное место;
3. Комплекс мер, связанных с изменением условий службы, содержания или отбывания наказания, ключевой целью которых является физическое и процессуальное разъединение защищаемого лица и источника угрозы (перевод на новое место службы, раздельное содержание, изменение меры пресечения и др.)¹.

Наиболее серьёзное вмешательство в правовой и социальный статус личности представляют собой экстренные меры. К ним, согласно доктринальному подходу, относят меры, предусмотренные п. 4-7 ч. 1 ст. 6 Закона: переселение, замену документов, изменение внешности и изменение места работы или учебы. Их применение, как правило, сопряжено с кардинальным изменением жизненного уклада защищаемого лица и обусловлено исключительно высокой степенью риска. Законодатель устанавливает дополнительные гарантии: согласно разъяснениям, переселение и изменение места работы (службы) или учебы допустимы преимущественно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Технической конкретизацией права на охрану жилища выступает положение ст. 7 Закона, допускающее оборудование занимаемого защищаемым лицом жилья и имущества техническими средствами наблюдения, противопожарной и охранной сигнализацией².

В рамках реализации первоочередных мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ, ключевая роль отводится материально-техническому обеспечению безопасности защищаемого лица. Органы, осуществляющие защиту, уполномочены выдавать специальные средства индивидуальной защиты (бронежилеты, шлемы), связи (защищенные

¹ Лаврентьева А.А. Государственная защита потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. 2020. С. 87.

² Калустова А.А. Меры обеспечения безопасности свидетелей в уголовном процессе // Еромен.Global. 2025. № 62. С. 202.

каналы) и оповещения об опасности (тревожные кнопки, маяки). Параллельно, для минимизации рисков, связанных с утечкой информации, законом предусмотрен комплекс превентивных административных мер. Согласно ст. 9, по решению уполномоченного органа может быть наложен запрет на выдачу каких-либо сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов (например, из баз данных паспортно-визовых служб, регистрационных органов). Кроме того, в целях затруднения слежения и установления местоположения могут быть изменены номера телефонов защищаемого лица, а также государственные регистрационные знаки принадлежащих ему или используемых им транспортных средств.

Наиболее радикальные экстренные меры, такие как переселение, замена документов и изменение внешности, регламентируются ст. 10 и 11 Закона и применяются по принципу субсидиарности – только в случаях, когда безопасность лица не может быть обеспечена иными, менее инвазивными способами. Переселение на другое место жительства может носить как временный, так и постоянный характер. При постоянном переселении государство принимает на себя значительные социальные обязательства: за счет средств федерального бюджета защищаемому лицу предоставляется новое жилище, полностью возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается единовременная материальная помощь, а также гарантируется трудоустройство или содействие в подборе аналогичного места работы (службы) или учебы. Если переселение носит временный характер, за лицом сохраняется право на ранее занимаемое жилье и гарантия возврата на прежнее или аналогичное место работы или учебы на весь период отсутствия.

В исключительных случаях, когда даже переселение не способно гарантировать безопасность, может быть применен комплекс мер по кардинальному изменению идентичности. Это включает замену документов, удостоверяющих личность (паспорта, водительского удостоверения, дипломов), с изменением фамилии, имени, отчества и иных установочных данных, а также

изменение внешности защищаемого лица¹. Подобные меры представляют собой крайнюю степень вмешательства в частную жизнь и правовой статус личности, что обуславливает их применение исключительно при наличии исчерпывающих оснований и по строгой судебной или прокурорской процедуре, подчеркивая тем самым принцип соразмерности в системе государственной защиты.

Говоря о проблемах реализации Федерального закона № 119-ФЗ, следует отметить результаты, полученные в ходе анкетирования сотрудников подразделения государственная защита: по оценкам сотрудников, главными препятствиями для эффективной защиты свидетелей и потерпевших являются недостаток ресурсов (финансы, кадры, техника) – 81,8% и организационно-бюрократические барьеры – 63,6%. Соответственно, в числе первоочередных мер для улучшения ситуации респонденты назвали увеличение финансирования (81,8%) и упрощение процедур применения мер безопасности (90,9%). Также значительная часть практиков (54,5%) считает необходимым внести изменения в УПК РФ для устранения правовых пробелов².

Таким образом, созданная Федеральным законом № 119-ФЗ система мер государственной защиты представляет собой значительный шаг вперед в развитии уголовно-процессуального законодательства России. Она выступает не только как механизм реализации конституционной обязанности государства по защите прав личности, но и как необходимое условие эффективного осуществления правосудия. Вместе с тем, для повышения эффективности данной системы требуется дальнейшее совершенствование как законодательных положений, так и организационно-управленческих механизмов их реализации.

¹ Долгова М.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-4. С. 81.

² См.: приложение 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование эволюции и современного состояния уголовно-процессуального положения свидетеля и потерпевшего позволяет сделать ряд основополагающих выводов, подтверждающих выдвинутую гипотезу о том, что их статус представляет собой динамическую категорию, детерминированную историческим типом судебного процесса и комплексом социально-политических факторов.

Историко-правовой анализ выявил макроисторическую тенденцию развития института свидетеля и потерпевшего от архаичных, сословно-детерминированных процедур (Русская Правда, Судебники) в рамках обвинительного процесса, через этап формализации и усиления розыскных начал с доминированием пытки как «царицы доказательств» (Соборное Уложение, эпоха Петра I) к сложной, гарантированной системе прав и обязанностей, основанной на принципах состязательности и гуманизма (Судебная реформа 1864 г., УПК РСФСР 1920, 1960 гг., УПК РФ 2001 г.). Каждая трансформация кардинально меняла роль этих участников, отражая эволюцию подходов к справедливости, природе доказательств и балансу частных и публичных интересов.

Современное процессуальное положение свидетеля, закрепленное в ст. 56 УПК РФ, характеризуется как системное и сбалансированное. Оно представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности, где доминирующей является обязанность давать показания. Ключевыми достижениями современного регулирования стали: легальное определение свидетеля; формирование целостного института свидетельского иммунитета (право не свидетельствовать против себя и близких), основанного на конституционных принципах; закрепление широкого круга прав, обеспечивающих возможность реализации обязанностей (право на переводчика, адвоката, заявление ходатайств и жалоб); детальная

регламентация ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей.

Правовой статус потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) эволюционировал от пассивной жертвы преступления до полноправного участника уголовного преследования со стороны обвинения. Его отличительной чертой является наличие собственного процессуального интереса в исходе дела – восстановление нарушенных прав и компенсация причиненного вреда. Несмотря на предоставленный широкий круг прав, на практике сохраняется дисбаланс между его статусом и статусом обвиняемого, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования гарантий его реального процессуального равенства.

Центральным элементом, обеспечивающим эффективность участия свидетеля и потерпевшего в уголовном судопроизводстве, является институт мер безопасности. Исследование показало, что он включает в себя:

- уголовно-процессуальные меры (конфиденциальность данных, опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение, контроль переговоров), непосредственно интегрированные в производство по делу;
- иные меры государственной защиты, регламентированные Федеральным законом № 119-ФЗ, которые носят комплексный характер (от личной охраны до переселения и замены документов) и направлены на физическую защиту лица.

Актуальные проблемы защиты свидетелей и потерпевших носят системный характер. К ним относятся:

- декларативность ряда предусмотренных законом мер безопасности свидетельствует об отсутствии детализированных механизмов их реализации и недостаточного финансового обеспечения;
- отсутствие четких законодательных критериев для оценки «реальной угрозы» безопасности, что приводит к субъективизму и формальному применению защитных мер;

- сложность и бюрократизированность процедур получения защиты, что снижает оперативность и эффективность принимаемых мер;
- недостаточная информированность участников судопроизводства о своих правах в данной сфере.

Таким образом, современное правовое регулирование статуса свидетеля и потерпевшего в российском уголовном процессе, вобрав в себя многовековой исторический опыт и имплементировав международно-правовые стандарты, достигло значительного уровня развития. Оно не только закрепляет за ними роль ключевых источников доказательственной информации, но и признает их активными субъектами процесса, чьи права и законные интересы подлежат государственной защите.

Однако для преодоления сохраняющегося недоверия граждан к правоохранительной системе и обеспечения принципа неотвратимости наказания необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Первоочередными задачами являются: детальная проработка процедурных механизмов реализации мер безопасности, закрепление объективных критериев оценки угроз, повышение уровня финансирования программ защиты и формирование эффективной системы межведомственного взаимодействия. Только создание целостной, непротиворечивой и финансово обеспеченной системы защиты способно сформировать у граждан уверенность в своей безопасности и готовность к активному содействию правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 1-ФКЗ и др.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федер. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 18 июня.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноябр. 2001 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.

4. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

5. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 2013 г. // Рос. газ. – 1995. – 18 авг.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31

июля 2004 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 авг. 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 авг.

8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/> (дата обращения: 27.11.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Вахтин М.М. Правовой анализ статуса свидетеля и проблемы процессуальной реализации его прав в уголовном процессе // Студенческий вестник. – 2023. – № 24-2(263). – С. 63–65.

2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 653 с.

3. Гайдт Е.М. Отмена мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Научные тенденции: Юриспруденция. – 2019. – С. 11–12.

4. Гаранина К.А. Проблемы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – С. 115–117.

5. Гаужаева В.А. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в стандартных и особых условиях // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 19–24.

6. Дмитриева А.А. Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1(24). – С. 146–150.

7. Долгова М.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №11-4. – С. 79–82.

8. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. – Москва: Норма, 2020. – 312 с.

9. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 годы: сб. документов / под ред. С.А. Голунского. – Москва: Госюриздат, 1955. – 636 с.

10. Каац М.Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – 87 с.

11. Каац М.Э. К вопросу о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров как средства обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. – 2021. – С. 148–152.

12. Калустова А.А. Меры обеспечения безопасности свидетелей в уголовном процессе // Eromen.Global. – 2025. – № 62. – С. 199–204.

13. Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / перевод, предисловие и примечания С. Я. Булатова. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 156 с.

14. Козырева И.Е. Современные проблемы правового статуса свидетеля в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4(74). – С. 129–135.

15. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 152 с.

16. Лаврентьева А.А. Государственная защита потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. – 2020. – С. 85–89.

17. Латыпов В.С. Обеспечение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 71–78.

18. Ляпин А.И., Гарипов Т. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 117–122.

19. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. 1-2. – 5-е изд. – С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1901. – 1327 с.

20. Малахова Л.И. Меры безопасности в отношении потерпевших и свидетелей: основания и порядок применения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 2. – С. 39–42.

21. Молодова Е.А. Особенности обеспечения безопасности прав потерпевших в уголовном процессе России // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2018. – № 5 (35). – С. 47–52.

22. Мухаметшин Т.Р. К вопросу и расширению применения по аналогии в уголовном деле опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12 (204). – С. 170–173.

23. Мухаметшин Т.Р. Как реализовать идею предъявления для опознания на стадии возбуждения уголовного дела в условиях, исключающих визуальный контакт с опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 4 (71). – С. 62–68.

24. Попова В.А. Проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе // Молодой ученый. – 2025. – № 16 (567). – С. 254–256.

25. Прохорова Т.Л. Меры безопасности в уголовно-процессуальном праве и фактические основания их применения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 567–569.

26. Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 331–382.

27. Русская Правда // Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. – Москва: Госюриздат, 1952. – С. 73–212.

28. Свечникова Е.И. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 199–205.

29. Свидетели по уголовным делам: пособие для практиков / Скопинский А.В. – Москва: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1911. – 198 с.

30. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство: в 2-х ч. Часть 1. – СПб., 1891. – 456 с.

31. Смирнова А.Т. Правовой статус, иммунитеты свидетелей в уголовном процессе России и зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 125–127.

32. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1985. – Т. 3: Акты земских соборов. – С. 75–443.

33. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1985. С. 54–96.

34. Табаков С.А. Деятельность следователя по установлению оснований для применения уголовно-процессуальных мер безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 3 (110). – С. 267–276.

35. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебник для вузов / под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 222 с.

36. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 440 с.

37. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома Б. В. Виленский. – Москва: Юридическая литература, 1991. – Т. 8: Судебная реформа. – С. 119–383.

38. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Т. I. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. – 579 с.

III. Эмпирические материалы

1. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/407653224/> (дата обращения: 27.11.2025).

2. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. – 2010. – 7 июля.

3. Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikaciii__vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.12.2025).

4. Материалы уголовного дела № 12501750031000000 от 23.08.2024 // Архив УОГЗ МВД России.

5. Материалы уголовного дела № 12501750000000000 от 15.02.2023 // Архив УОГЗ МВД России.

Введение: Уважаемые коллеги! Анкета проводится с целью анализа практики применения мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших. Результаты будут использованы для написания дипломной работы на тему: «Деятельность следователя по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших (по материалам территориального органа внутренних дел)». Просим вас ответить на следующие вопросы, исходя из вашего профессионального опыта¹.

Раздел 1. Общая оценка проблемы и нормативной базы

1. Как вы оцениваете актуальность проблемы давления на свидетелей и потерпевших?

- Высокая – 9 человек (81.8%);
- Средняя – 2 человек (18.2%);
- Низкая – 0 человек (0%).

2. Достаточно ли, на ваш взгляд, действующее законодательство (УПК РФ, 119-ФЗ) для эффективной защиты свидетелей и потерпевших?

- Да, в целом достаточно – 3 человека (27.3%);
- Скорее нет, есть существенные пробелы – 7 человек (63.6%);
- Нет, законодательство неэффективно – 1 человек (9.1%).

3. С какими из перечисленных проблем при применении мер безопасности вы сталкиваетесь чаще всего? (возможно несколько вариантов)

- Сложность и длительность бюрократических процедур – 10 чел. (90.9%);
- Недостаток финансирования и ресурсов – 8 человек (72.7%);
- Нечеткость критериев оценки «реальной угрозы» – 9 человек (81.8%);
- Соппротивление или непонимание со стороны других участников процесса (суда, защиты) – 6 человек (54.5%);

¹ Было проанкетировано 11 сотрудников ОВД по РБ.

— Недостаточная информированность самих свидетелей/потерпевших – 7 человек (63.6%).

Раздел 2. Практика применения уголовно-процессуальных мер безопасности (ст. 11 УПК РФ)

4. Как часто в вашей практике возникает необходимость применения следующих процессуальных мер?

4.1. Сохранение в тайне данных о личности (псевдоним) по ч. 9 ст. 166 УПК РФ:

- Часто – 2 человек (18.2%);
- Иногда – 5 человек (45.5%);
- Редко – 4 человека (36.4%);
- Никогда – 0 человек (0%).

4.2. Проведение опознания в условиях, исключающих визуальный контакт (ст. 193 УПК РФ):

- Часто – 4 человек (36.4%);
- Иногда – 6 человек (54.5%);
- Редко – 1 человек (9.1%);
- Никогда – 0 человек (0%).

4.3. Контроль и запись переговоров потерпевшего/свидетеля (ч. 2 ст. 186 УПК РФ):

- Часто – 1 человек (9.1%);
- Иногда – 3 человека (27.3%);
- Редко – 5 человек (45.5%);
- Никогда – 2 человека (18.2%).

5. Сталкивались ли вы с правовыми сложностями при организации опознания в безопасных условиях (например, с определением места нахождения защитника обвиняемого)?

- Да, регулярно – 5 человек (45.5%);
- Да, иногда – 5 человек (45.5%);

- Нет, не сталкивался – 1 человек (9.1%).

6. Считаете ли вы необходимым прямо разрешить в УПК РФ использование видеотрансляции или видеозаписи для опознания в безопасных условиях?

- Да, это решит много практических проблем – 10 человек (90.9%);
- Нет, существующие методы достаточны – 1 человек (9.1%).

Раздел 3. Практика применения иных мер безопасности (119-ФЗ)

7. Как часто в вашей практике используются меры государственной защиты по 119-ФЗ (личная охрана, переселение и т.д.) по сравнению с процессуальными мерами?

- Меры по 119-ФЗ применяются чаще – 2 человека (18.2%);
- Процессуальные меры применяются чаще – 6 человек (54.5%);
- Применяются примерно одинаково – 1 человек (9.1%);
- Затрудняюсь ответить / в моей практике такие меры не требовались – 2 человека (18.2%).

8. Какие из мер по 119-ФЗ, на ваш взгляд, наиболее эффективны? (не более 2-х вариантов)

- Личная охрана, охрана жилища – 8 человек (72.7%);
- Выдача спецсредств защиты и связи – 3 человека (27.3%);
- Временное помещение в безопасное место – 6 человек (54.5%);
- Замена документов, изменение внешности – 1 человек (9.1%);
- Переселение на новое место жительства – 4 человека (36.4%).

9. Как вы оцениваете уровень межведомственного взаимодействия при организации защиты по 119-ФЗ?

- Высокий, взаимодействие налажено хорошо – 1 человек (9.1%);
- Удовлетворительный, но есть проблемы – 4 человека (36.4%);
- Неудовлетворительный, много бюрократических преград – 6 чел. (54.5%).

Раздел 4. Общие выводы и предложения

10. Что, на ваш взгляд, является главным препятствием для эффективной защиты свидетелей и потерпевших?

- Организационные и бюрократические барьеры – 7 человек (63.6%);
- Недостаток ресурсов (финансы, кадры, техника) – 9 человек (81.8%);
- Пробелы и противоречия в законодательстве – 5 человек (45.5%);
- Неготовность самих защищаемых лиц к сотрудничеству – 3 человека (27.3%).

11. Какие меры, по вашему мнению, необходимо принять в первую очередь для улучшения ситуации? (не более 2-х вариантов)

- Упростить и ускорить процедуры применения мер безопасности – 10 человек (90.9%);
- Увеличить финансирование и материально-техническое обеспечение – 9 человек (81.8%);
- Внести изменения в УПК РФ для устранения правовых пробелов (опознание, видеотехнологии) – 6 человек (54.5%);
- Усилить подготовку кадров и межведомственное взаимодействие – 5 человек (45.5%).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Э.В. Мехдиев